Конфликтность в госбизнесе идет по нарастающей

Андрей Колесников, руководитель программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского Центра Карнеги, в интервью «Платформе» рассказал о том, как многочисленные конфликты влияют на политический вес Игоря Сечина.

Противостояние достигло непристойной степени конфликтности, причем конфликтности публичной, поэтому и понадобился арбитр. Другой вопрос – а сколько весит сейчас слово президента? Прислушается ли к нему Игорь Сечин, который ведет себя так, как если бы никакой инстанции над ним не существовало? Глава «Роснефти» как будто отделился от «материнской платы» и действует самостоятельно – вплоть до срыва больших сделок, которые должен освятить своим присутствием глава государства (как это было в истории с пятью танкерами «Совкомфлота»). И при этом, спохватившись, не торопится заверять всех вокруг, что он «пехотинец Путина». Поэтому, возможно, сценарий конфликта вмешательство президента и не сильно изменит. Или изменит сугубо формально. Поэтому не думаю, что у сторон есть четкое понимание того, каково должно быть содержание мирового соглашения.

Сечин – один из двух политиков (второй – Кадыров), которому на основе невидимого миру социального контракта дозволено больше, чем остальным. И у всех, кто следит за ситуацией, возникают вопросы – а не правит ли нами дуумвират Путин-Сечин? Впрочем, чем жестче себя ведет глава «Роснефти» в разных бизнес-ситуациях, которые по факту уже политические ситуации, тем больше у него становится недоброжелателей в элитных группах, что ставит под вопрос его уже чисто политическую карьеру (если вообще у него такие амбиции есть). Вероятно, Путин «свою меру знает» – в том смысле, как далеко может зайти Сечин в своей самостоятельности. Пока конфликтность в большом

государственном бизнесе идет по нарастающей, и тем самым «настоящий Игорь Иванович» осложняет свое положение в истеблишменте. Не говоря уже о необходимости вести открытый бой в суде по делу Улюкаева. Поражения в этом противостоянии ему желают многие.